

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 94(47).083

DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-6-14

НАСТОЛЬНЫЙ РЕЕСТР УЕЗДНОГО ИСПРАВНИКА КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБЩЕЙ ПОЛИЦИИ МОСКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв. (ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛОМЕНСКОГО УЕЗДА)

Соломонов Н.С.

*Государственный социально-гуманитарный университет
140411, Зеленая ул., 30, Коломна, Московская обл., Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются источниковедческие аспекты полицейского делопроизводства в России на рубеже XIX–XX вв. Опираясь на архивные документы, впервые вводимые в научный оборот, автор проанализировал настольные реестры Коломенского уездного исправника за 1891–1894 и 1906 гг. Имеющиеся в реестрах дела классифицированы и сгруппированы в соответствии со спецификой их содержания и временем внесения в реестр. Сделан вывод о высокой информативности настольных реестров и перспективности их использования в изучении функционирования общей полиции как в период политической стабильности конца XIX в., так и во времена революционных потрясений 1905–1907 гг.

Ключевые слова: общая полиция, полицейское делопроизводство, настольный реестр, коломенский уездный исправник.

THE TABLE REGISTRY OF THE COUNTY DISTRICT POLICE OFFICER AS A SOURCE OF STUDYING THE GENERAL POLICE ACTIVITIES IN MOSCOW PROVINCE AT LATE XIX – EARLY XXTH CENTURIES (ON THE MATERIALS OF KOLOMNA COUNTY)

© Соломонов Н.С., 2017.

N. Solomonov

State Social-Humanitarian University

30, Zelenaya str., Kolomna, 140411, Moscow region, the Russian Federation

Abstract. The article considers the source aspects of the police office-work in Russia at the turn of the XIX-XX centuries. Basing on the archive documents, first put into the scientific circulation, the author analysed the table registries of Kolomna county district police office for the period of 1891-1894s and 1906. The cases available in the registries are classified and grouped according to the specifics of their contents and time of entering into the registry. The conclusion is made about table registries being highly informative. The perspectives of their use in studying of the general police functioning are stated, both in the period of political stability of late 19th century and at the time of revolutionary shocks of 1905-1907s.

Key words: general police, police office-work, table registry, Kolomna county district police officer.

Эпоха «великих реформ» имела огромное значение для Российской империи. И, наряду с другими сферами социально-экономической и государственной жизни, общее реформаторство не могло не коснуться и правоохранительной системы. В 1862 г. были введены «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губернии», изменившие организацию общей полиции. Земская и городская полиция были объединены в уездную полицию (за исключением губернских городов, где структура полиции была выстроена особо). Теперь территория уезда находилась в ведении уездного полицейского управления, а его начальником являлся уездный исправник.

Обязанности начальника уездной полиции были весьма обширны: обращать внимание на исправность путей сообщения, соблюдение правил предосторожности от пожаров и сохранение чистоты в селениях, надзирать за трактирными заведениями и т.д. Помимо этого, полиция исполняла предписания губернского начальства и требования других ведомств. Без преувеличения можно сказать, что нет за-

коноположения или устава, в которых бы не прописывалось «содействие» местной полиции [1, §§ 158–185].

Фактически изучение истории губернской полиции Российской империи начинается на рубеже XX–XXI вв. [2; 4; 6; 7]. При рассмотрении сюжетов о функционировании полиции на уровне уездов авторы диссертаций и монографий традиционно опираются на обширный комплекс источников. В первую очередь это документы фондов уездных исправников – циркуляры Департамента полиции и губернатора, отчёты, рапорты и донесения губернатору о происшествиях, приказы и распоряжения по уезду, формулярные списки и т.д. Однако настольные реестры обычно лишь упоминаются в числе прочих документов, и источниковедческому анализу они еще не подвергались. В предлагаемой статье предпринята попытка на основании изучения реестров Коломенского уездного полицейского управления, извлеченных из фондов Центрального государственного архива Москвы (ф. 492), ликвидировать указанный пробел.

Предварительно укажем, что реестр – это делопроизводственный список, ро-

спись, где указывалось, когда и какое дело поступило, какое имело движение, когда было сделано распоряжение об исполнении. Реестр включал следующие элементы, необходимые для контроля за ходом исполнения дела:

1. дата поступления дела (число, месяц, год);
2. порядковый номер дела в реестре;
3. содержание бумаг, то есть по какому поводу заведено дело;
4. производство по делу;
5. окончание исполнения.

В фонде 492 хранятся два настольных реестра коломенского полицейского исправника: 1) за 1891-1894 гг. (с 1 июля 1891 г. по 31 декабря 1894 г.) и 2) за 1906 г. (имеется, к сожалению, только вторая часть – с 23 ноября по 31 декабря). Реестры отличаются по насыщенности дел: 58 – учтенных в реестре 1891–1894 гг. и 171 – за 5 недель 1906 г.

Для выяснения сфер деятельности исправника целесообразно разделить имеющиеся в реестрах дела на 7 групп, согласно специфике решаемых полицией вопросов. А в связи с непропорциональным количеством дел в каждой группе, рассмотрим их по убывающему принципу в каждом из исследуемых реестров.

Начнем с хронологически более раннего реестра 1891–1894 гг. К *первой группе* относятся дела о сборе сведений о политической благонадежности и нравственных качествах тех или иных персон. Помимо запросов о политической благонадежности конкретного лица, исправнику присылались и циркулярные распоряжения (дело № 17 от 29 декабря 1891 г. о порядке сбора такого рода информации)¹.

¹Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 5.

Круг лиц, на которых запрашивались сведения, был огромен: повивальные бабки, устраивающиеся в больницы², крестьяне, распространявшие якобы зловредные слухи³, купцы, предоставляемые к званию потомственного почетного гражданина⁴, студенты и т.д. Например, в деле № 8 от 5 октября 1891 г. речь идет об исполнении предписания Московского губернатора о доставке «сведения о нравственных качествах, образе жизни, поведения и политической благонадежности кандидатов на пост председателя земского собрания и членов земской управы» (чины полиции выяснили и донесли губернатору, что все кандидаты благонадежны)⁵. Часто запрашивались сведения на самих чинов полицейского управления. Так, дело № 2 от 6 марта 1893 г. содержало требование губернатора сообщить о нравственных и служебных качествах столоначальника полицейского управления г. Коломны Мельгунова (выяснено, что он благонадежен, но с февраля в его поведении заметны ненормальные явления, поэтому за Мельгуновым устанавливался надзор со стороны городского врача)⁶.

Вторая группа – дела о лицах, состоящих под надзором полиции. В основном такие дела представлены циркулярами, в меньшей степени связаны с конкретными поднадзорными. Как известно, поднадзорное лицо не имело право менять место жительства, состоять на государственной и общественной службе, заниматься педаго-

²ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 4.

³ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 10.

⁴ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 30.

⁵ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 3.

⁶ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 19.

гической деятельностью. Поэтому в «Положении» о полицейском надзоре от 3 июня 1893 г. разъяснялось, что все наблюдения сосредотачивались у начальника губернского жандармского управления, а действия чинов полиции должны выражаться в: 1) неослабленном наблюдении; 2) немедленном извещении начальника жандармского управления о времени пребывания и выбывания каждого лица, за кем учреждён надзор; 3) производстве с осторожностью и без огласки секретного наблюдения за поведением, образом жизни и т.п.; 4) периодическом сообщении добытых сведений. В соответствии с «Положением» каждый пристав должен был составить список находящихся под наблюдением в его стане¹. Со своей стороны, исправник обязывался отправлять губернатору рапорт за определённый период времени (в нашем случае – за полугодие) с ведомостями о поднадзорных лицах². В реестре имеются дела по полицейскому надзору за конкретными личностями, иногда весьма далекими от политики. Примером тому является дело № 4 от 1 марта 1894 г. Из его содержания следует, что до сведения губернатора дошёл слух об учительнице Воскресной сельской школы Елизавете Ильиной, которая «позволяет дерзко обходиться с учениками, а тех из них, кто не приносит ей подарки, бьёт линейкой по голове и ставит на колени на самый разрез парты»³. По результатам разбирательства за учительницей был установлен полицейский надзор. Как видим, уездная полиция, помимо своих прямых административно-уго-

ловных обязанностей, так или иначе участвовала в решении политических вопросов и оказывала помощь Московскому губернскому жандармскому управлению.

В третью группу включены дела, связанные с «Его императорским Величеством». Сюжеты дел этой группы следующие: а) охрана железнодорожных путей и б) оскорбление имени императора. Требования обеспечить безопасность императора и членов его семьи содержатся в соответствующих предписаниях и распоряжениях. Так, «в виду ожидаемого прибытия в Москву» Александра III губернатор предписал: 1) установить неослабное и тщательное наблюдение за передвижением и образом действия поднадзорных и подозрительных лиц и в случае чего сразу же докладывать начальству; 2) установить такое же наблюдение за фабричным населением (дело № 5 от 14 апреля 1893 г.)⁴. 8 мая 1894 г. от губернатора была получена шифрованная телеграмма о следовании поезда императрицы из Москвы в Рязань во вторник 10 мая. В соответствии с этим уездному исправнику вменялось в обязанность: 1) поставить охрану на всем пути следования по уезду, а именно от границы уезда на 82 версте до ст. Воскресенск – Пески – 97 верста – мост на 106 версте (р. Москва) – Новая Коломна – с. Бобренево; 2) на каждом отрезке, от одной станции до другой, выставить охрану; 3) телеграфировать губернатору по факту прохождения поезда через каждую станцию⁵. Что касается оскорбления императорской особы, то дела такого рода были нередки, и здесь общая полиция плотно

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 23.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 7, 19.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 31.

⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 20.

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 22.

сотрудничала с корпусом жандармов. Дела заводились по малейшим проступкам, и стоило кому-либо в частном разговоре грубо отозваться об императоре, как запускался карательный механизм, а виновный подлежал наказанию – заключение под стражу, ссылка, взятие под особый надзор. Например, дело № 4 от 11 мая 1892 г. содержит донесение пристава 2-го стана о крестьянине с. Озёры Доронине, который 13 апреля в споре о деньгах с другим крестьянином непристойно выразился об императоре. Расследование этого факта обросло множеством рапортов, переписок, сведений и т.п. В результате, крестьянин был взят под особый надзор полиции (снят 3 октября)¹.

Отличительной особенностью дел данной группы являлась быстрота делопроизводства. Если производство дел всех других групп могло растягиваться на срок от 2 до 10 дней, то здесь движение документов и исполнение предписаний происходило за 1-2 дня (в силу первоочередности). Однако следует иметь в виду, что эти дела были непостоянны и связаны исключительно с посещением Московской губернии членами царственного Дома.

К *четвёртой группе* относятся дела об исполнении служебных обязанностей чинами полиции, а именно о совершенных полицейскими Московской губернии нарушениях и проступках. Рассылаемая губернатором на места подобного рода информация имела, по всей видимости, цель предупредить возможные негативные поступки чинов полиции и указать на неотвратимость наказаний за такие. Примером здесь служит дело от 26 августа 1893 г. о приставе 1-го стана

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 8.

Рузского уезда Якимове, который, находясь в отпуске, «позволил себе забыть, что нося полицейскую форму, он всегда обязан был охранять достоинство своего звания и никак не быть нарушителем оно, но, к сожалению, он этого не сделал и вынудил местного пристава 4-го стана Московского уезда Микультина составить акт о произведённом Якимовым беспорядке». Правда, и Микультин оказался небезупречен: составленный протокол был передан им «судебной власти без предварительного доклада своему уездному исправнику», что губернатор оценил как «отсутствие служебного такта». После разбирательства обоим приставам был объявлен «выговор с предупреждением на будущее»². Большинство дел этой группы связаны с жалобами (зачастую анонимными) на произвол полиции. Типичным является дело № 1 от 13 января 1892 г. об анонимном заявлении на неправильные действия и взяточничество пристава 2-го стана Коломенского уезда Лактаева (после сбора сведений это обвинение не подтвердилось)³. Анализ имеющихся в реестре результатов разбирательств показывает, что многие обвинения оказывались ложными и полицейские действовали в рамках закона. Но говорить о беспочвенности всех поступавших жалоб нельзя, так как известны случаи выгораживания чинами полиции друг друга, и восстановить истину сейчас, спустя столетие, не представляется возможным.

В *пятую группу* вошли дела, связанные с происшествиями на фабриках и заводах. Среди них выделяются дела о беспорядках на производствах

² ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 25.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 7.

и антиправительственной агитации среди рабочих. Причем идет речь об информировании уездного исправника о событиях, происходивших на территории как Московской, так и прилегающих губерний. К примеру, дело от 3 июня 1893 г. содержит предписание губернатора ввиду беспорядков на фабрике в Егорьевске (Рязанской губ.) «вести тщательное наблюдение за передвижениями рабочих и незамедлительное телеграфирование о всяких волнениях»¹. Однако власти беспокоило не только возможное недовольство рабочих: в реестре имеется дело от 4 июля 1891 г. о распространении на заводе Струве влияния адептов секты молокан².

Шестая группа состоит из дел, относящихся к деятельности военного министерства. Как правило, дела этой группы посвящены призыву новобранцев и расквартированию войск. Здесь типичным является дело № 5 от 22 сентября 1891 г., где губернатор предписывает доносить ему «о происшествиях, упущениях и злоупотреблениях, которые случались во время призыва новобранцев»³. Что касается расквартирования войск, то сведения из дел настольного реестра позволяют определить соответствующие возможности Коломенского уезда. Для размещения армейских частей в Коломне имелись следующие здания: Красные казармы на 400 чел, Запрудная казарма – 200 чел, городской дом в Запрудах – 60 чел., конюшня при казарме в Запрудах – на 50 лошадей, городской манеж – на 100 лошадей. Кроме того, в домах частных лиц можно было разместить

по 50–100 чел. (для чего требовался ремонт, но город «мог истратить на эти нужды не более 300 р.»)⁴. На территории уезда войска могли быть расквартированы «в селениях Сандыри и Протопопово – до 150 людей и до 150 лошадей в каждом селении».

Седьмую группу образуют дела, разнообразные по содержанию. Перечислим некоторые из них: о восприятии оркестрам исполнять «марсельезу» во время публичных гуляний; о запрете проживания без установленного вида на жительство и просроченных паспортов; о конфликте крестьян с Аксиньино по поводу удаления некоторых односельчан за богохульные речи; об открытии уездного комитета общественного здоровья; о принятии мер к охранению народного спокойствия во время холеры и т.д.⁵

Рассмотрим реестр 1906 г. Как сказано выше, количество дел второй части реестра (171) втрое превосходит показатель реестра 1891–1894 гг. Это связано с политической ситуацией в стране, когда общая полиция всё чаще использовалась в качестве помощника политической полиции, да и неустойчивость внутреннего состояния империи обязывала губернские власти и чины полиции быть начеку.

В отличие от конца XIX в., в реестре 1906 г. самую большую *первую группу* составляют дела, связанные с цензурой печатных изданий. Укажем, что начало XX в. – это время бурного развития общественной мысли, создания общественных организаций и газет разной политической ориентации. Со своей стороны, государство пыталось регу-

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 22.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 1.

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 3.

⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 30.

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 145. Л. 2, 3, 4, 10.

лирование деятельности средств массовой информации, используя «Временные правила о печати» (в нашем случае – от 24 ноября 1905 г.) [3; 5; 8]. За полтора месяца в Коломенском уезде под запрет попали газеты: «Студенческая жизнь», «Новая газета» (выпуск № 9), «Товарищ» (№ 126), «Газета Шебуева» (№ 7), «Народная беседа» (№ 1-2), «Современная мысль» (№ 59), «Биржевые ведомости», «Страна» (№ 237), «Голос ткача» (№ 2), «Еврейский народ» (№ 9), «Труженик» (№ 3), журнал «Под звуки Шопена» (№ 20), и др.¹

Во вторую группу входят дела об уголовных преступлениях и происшествиях. Анализируя приведенные в реестре виды преступных деяний, можно сделать вывод, что самым распространённым преступлением была кража. Приведем несколько примеров такого рода дел: № 1508 от 23 ноября (протокол урядника 9-го участка Пономарёва о краже денег 50 р. неизвестным в ночь на 21 ноября из церкви с взломом окна); № 1523 от 26 ноября (протокол по заявлению крестьянина Варлашина о краже у него паспорта и денег 18 р. в вагоне поезда из кармана брюк неизвестным мужчиной); № 1635 от 17 декабря (протокол урядника Пономарёва по заявлению помещицы Броневской о краже из имения 2-х лошадей) и др.² Помимо краж, упоминаются покушения на убийство, торговля без разрешения, незаконная проституция и т.д. К перечню дел с условным названием «происшествия» можно отнести сведения о скоропостижно умерших (как правило, крестьянах) от разных причин.

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 982. Л. 2, 5, 21, 28, 34, 45.

² ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 982. Л. 1а, 6, 38.

Третья группа включает дела, связанные с организацией полицейского надзора. Как и в реестре 1891–1894 гг., под надзором находились лица, принадлежащие к различным социальным группам: члены земской управы, высланные из губернии крестьяне, студенты, врачи и др.³

Четвертая и пятая группы – это дела о политической благонадёжности и дела об исполнении полицейскими служебных обязанностей. В реестре 1906 г. дел о политической благонадёжности меньше, чем в реестре 1891–1894 гг. Однако, учитывая кратковременность учета реестровых дел (пять недель) и обстановку революционного 1906 г., можно предположить, что за полный год подобных дел имелось много больше (напомним – заключительное дело реестра указано под номером 1679).

В шестую группу входят дела, в полной мере отражающие специфику эпохи – выборы во II Государственную Думу. Это, в основном, объявления для публики и соответствующие циркуляры. Так, в деле № 1524 от 27 ноября полицейским чинам предписывалось распространить среди населения объявления в 175-ти экземплярах о порядке выборов⁴. А в деле № 1679 от 30 декабря содержалось распоряжение губернатора Коломенскому уездному исправнику о действиях полиции в условиях выборной кампании⁵.

И наконец, седьмая группа, включает дела с разнообразным содержанием: о задачах медицинской полиции (принятие мер предостережения против

³ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 982. Л. 10, 12.

⁴ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 982. Л. 6.

⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 982. Л. 54.

болезни скота), о взысканиях, о запрете «жительствовавший в Московской губернии» и др.¹

Таким образом, настольный реестр является важным источником по изучению функционирования уездной полиции в позднеимперский период. Обращение к делам реестра даёт возможность определить не только основные направления её деятельности, но увидеть во всей конкретике повседневную работу общей полиции.

Сравнение реестров 1891–1894 и 1906 г. позволяет сделать вывод о неизменности в целом круга вопросов, относящихся к компетенции полиции. Это дела по: сбору сведений о политической благонадёжности и исполнении служебных обязанностей полицейскими

чинами, контролю за поднадзорными, предупреждению, учету и расследованию беспорядков, преступлений и происшествий, обеспечению безопасности императора, соблюдению «Временных правил о печати» и др. Вместе с тем обнаруживается смещение акцентов и появление новых направлений деятельности полиции в связи с переживаемыми страной и обществом событиями (в частности, революцией 1905–1907 гг.). В данном контексте обращение к содержанию настольных реестров открывает перспективу осмысления общероссийских процессов сквозь призму микроистории, т.е. изучения фактов деятельности полиции и взаимоотношения её с местным населением на территории своей служебной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Т. III: Органы местного управления. Ч. 1. СПб.: Тип. М. Стасюлевича, 1883. 384 с.
2. Гурьев В.И. Московская полиция 1881–1917 гг. М.: Спутник+, 2013. 203 с.
3. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX–XX вв. М.: Аспект-Пресс, 2001. 367 с.
4. Кладов В.Ю. Полиция Пензенской губернии в 1903–1917 гг.: дис.... канд. ист. наук. Пенза, 2007. 215 с.
5. Минцлов С.Р. 14 месяцев «свободы печати». 17 октября 1905–1 января 1907 гг. Заметки библиографа // Былое. 1907. № 3 (15). С. 123–148.
6. Москвитин Ю.Н. Полиция Томской губернии в 1867–1917 гг. (устройство, численность и материальное обеспечение): дис.... канд. ист. наук. Томск, 2001. 193 с.
7. Назаренко А.М. Санкт-Петербургская столичная полиция (1906–1913 гг.): дис.... канд. ист. наук. СПб., 2000. 234 с.
8. Свобода печати при обновленном строе: сборник. СПб.: Тип. т-ва «Обществ. польза», 1912. 247 с.

REFERENCES

1. Gradovskii A.D. Nachala russkogo gosudarstvennogo prava. T. III: Organy mestnogo upravleniya. Ch. 1. [The beginning of the Russian state law. Vol. III: local government. Part 1]. St. Petersburg, Tip. M. Stasyulevicha, 1883. 384 p.
2. Gur'ev V.I. Moskovskaya politsiya 1881–1917 gg [Moscow police in 1881–1917s]. M., Sputnik+, 2013. 203 p.
3. Zhirkov G.V. Istoriya tsenzury v Rossii XIX–XX vv [The history of censorship in Russia in XIX–XX centuries]. Moscow, Aspekt-Press, 2001. 367 p.
4. Kladov V.Yu. Politsiya Penzenskoi gubernii v 1903–1917 gg.: dis kand. ist. nauk [The police of Penza province in 1903–1917s.: thesis.... Cand. Hist. Sciences]. Penza, 2007. 215 p.

¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 492. Оп. 2. Д. 982. Л. 7, 12.

5. Mintslov S.R. 14 mesyatshev «svobody pečati». 17 oktyabrya 1905-1 yanvarya 1907 gg. Zametki bibliografa [14 months of "freedom of the press." October 17, 1905-January 1, 1907. Notes of a bibliographer]. In: *Byloe*, 1907, no. 3 (15), pp. 123–148.
6. Moskvitin Yu.N. Politsiya Tomskoi gubernii v 1867–1917 gg. (ustroistvo, chislennost' i material'noe obespechenie): dis. ... kand. ist. nauk [The police of Tomsk province in the years of 1867–1917s (structure, strength and material security): thesis.... Cand. Hist. Sciences]. Tomsk, 2001. 193 p.
7. Nazarenko A.M. Sankt-Peterburgskaya stolichnaya politsiya (1906–1913s.): dis.... kand. ist. nauk [The St. Petersburg capital police (1906–1913): thesis.... Cand. Hist. Sciences]. St. Petersburg, 2000. 234 p.
8. Svoboda pečati pri obnovlennom stroe: sbornik. [Freedom of the press, with the renewed system: the collection of works.]. St. Petersburg, Tipogr. tovarishchestva "Obshchestvennaya pol'za", 1912. 247 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соломонов Никита Сергеевич – аспирант кафедры отечественной и всеобщей истории Государственного социально-гуманитарного университета;
e-mail: solomonov.n@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita S. Solomonov – the postgraduate student of the department of the Domestic and Overall History, State Social-Humanitarian University;
e-mail: solomonov.n@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Соломонов Н.С. Настольный реестр уездного исправника как источник изучения деятельности общей полиции Московской губернии в конце XIX – начале XX вв. (по материалам Коломенского уезда) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2017. № 3. С. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-6-14

THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

N. Solomonov. The table registry of the county district police officer as a source of studying the general police activities in Moscow province at late XIX – early XXth centuries (on the materials of Kolomna county). *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: History and Political Sciences, 2017, no 3, pp. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-676X-2017-3-6-14